

ЗАПИСКИ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ или...детям до 16 не рекомендуется

*Посвящается самым лучшим в мире ученикам 8 класса школы № ... 2013 года
Михайловой Лизе, Овсепяну Антону, Грач Оксана, Овсянниковой Саше, Агеенко
Милена, Романович Стасику, Метлиной Насте, Разумовской Милане, Самохину Глебу,
Васильеву Саше и Никулиной Ире*.*

Дорогие мои дети!

*Как ни прискорбно, но мне приходится оставить вас на слегка не завершённом пути
прогрызания гранита науки. Это не потому что я предпочла вас более лучшим детям, их
просто нет. Но иногда жизнь складывается неожиданным образом, и приходится
принимать её условия.*

*Вы мне очень дороги, Антон, Стасик, Саша, Милена, Саша, Катя, Милана, Глеб,
Оксана, Лиза, Ира. Не забуду я и Русика, Валька, Лилию, отпавших по дороге. Три с
половиной года я пропускала все ваши междоусобные войны, а также редкое перемирие,
через свою душу. Вы останетесь в моем сердце, и, надеюсь, мы будем видеться, так как
уезжать за границу на ПМЖ я пока не собираюсь.*

*Я пыталась собирать смешные (а иногда острые и даже грустные) истории из
вашей (и ваших соседей по классам) школьной жизни. Юмор помогает жить, и надо уметь
смеяться над собой. Про меня здесь тоже есть, так что разрешаю вам смеяться и надо
мною.*

*Когда вы окончите школу, очень хотелось бы, чтобы вы продолжали отношения и
даже развивали их. В этом случае я буду считать свои скорбные труды ненеправильными. Я
вас люблю. Надеюсь, эта «пьеса в трёх с половиной действиях» доставит вам
удовольствие.*

* Все имена здесь и далее вымышлены.

Часть 1. 5 КЛАСС

13.02.2010

«Лицом к деревне»

Решение вести заметки далось нелегко, нагрузка в школе неподъёмная. Но почитают последующие поколения и...

Повернувшись «лицом к деревне», как изрёк когда-то великий советский вождь (о котором у современного поколения весьма смутные представления), живу теперь в ней с семьёй и даже работаю в сельской школе. Учителем русского языка, литературы и... *кубановедения!*

Года у учителя исчисляются не как у нормальных людей, а учебными. Каждый год похож на снежный ком. С небольшого снежка начиналась продлёнка на три часа в день (милое дело!), потом русский язык с литературой намотались, а теперь кубановедение и классное руководство. Всё, как положено, новый пятый класс.

Приходится начинать всё с чистого листа, хотя незабываемого опыта работы в школе-интернате целый вагон. Передыха между школой-интернатом и «натуральной» школой – всего четыре месяца. Интернат – горячая точка, год – за два, а то и за пять. За десять лет я уже почти пенсионерка.

Но в простой школе для простых смертных всё (не)много по-другому.

Она, как известно, – вечный источник радости. Особые радости достаются классному руководителю из-за безвыходно близких отношений с детьми. Особенно в сельской, несколько семейной, школе. Немного понадобилось времени, чтобы насквозь пропитаться педагогической теплотой, исходящей от коллектива, и чувством как-будто-все-дети-твои.

Сегодня празднуем День Святого Валентина. Подозреваю, что у моих пятиклашек есть своя какая-то любовь (надеюсь, платоническая; очень не хочется верить, что мир катится в тартарары, и любовь в другом смысле начинается с начального возраста). Попытались отметить, несмотря на то, что с начала сентября они всё ещё похожи на бесформенное кубло вечно ругающихся и сдающих друг друга обезьянок. Всё как обычно и произошло. Праздник любви и дружбы перепутали с днём школьного терроризма.

Домой спускались вместе с Сашей Овсянниковой, которая, увидев кучу коровьих экскрементов, растёкшихся по асфальту («хорошо в краю родном!..»), восторженно воскликнула: «О! Наш класс на дороге лежит!». Начинаю потихоньку подозревать в ней иронично-родственную сущность.

По обыкновению я из самых лучших побуждений разработала – без ложной скромности – хороший сценарий, пригласила шестой класс в полном составе, численность которого составляет ПЯТЬ человек! Как и предвещал мой педагогический прогноз, накатила веселуха. Дети (и я вместе с ними) играли, танцевали с перевязыванием косынок со своей шеи на чужую (мальчик на девочку), собирали на скорость предварительно разрезанные мной тематические открытки, и, конечно, «сладкий стол» всё это действие завершил. В общем, банальность перемешивалась с оригинальностью (или хотя бы с претензией на последнюю).

Ребята никак не могут достичь сотрудничества (на худой конец – элементарной терпимости) и в гендерно-межклассовом противоборстве готовы друг друга загрызть.

Баранов Дима (тип из шестого класса) пульнул дротиком в Стасика Романовича (это мой, как в советском мультфильме про обезьян, главное – не перепутать). Дротик воткнулся прямым в ладонь! Киндер так стремительно убежал домой, осыпая проклятиями всех и вся, что я не успела даже помочь бедовой руке оказать.

С несколько испорченным настроением и в неполном составе играли в мумию с обматыванием чьего-либо туловища туалетной бумагой (старо, как мир, но смешно). Во время раздачи оной командам этот же Баранов с саркастическим оскалом спросил: «Будем соревноваться, кто быстрее в туалет сходит?». Вряд ли я приглашу шестой класс, застрявший в стадии клозетного юмора, на грядущие мероприятия.

Во время поедания перечня сладостей и питья пепси затеяли игру «Кто сильнее рыгнет»! Конечно же, опять досточтимые мальчишки. С кривляниями и лошадиным ржанием. Девочки закатили глаза, а я изобразила внезапно постигшую тугоухость. Потом побежали на балкон и устроили взрыв пепси-кольной бутылки. Бутылка вертелась волчком, осыпая брызгами всех вокруг. Васильев верещал, как девчонка. Завороженная зрелищем, забыла запечатлеть детей на фотоаппарат для бесценной памяти.

Посидели, съели «сладкий стол». Саша пожертвовала чудесный самоиспеченный бисквитный рулет. Зомбическим движением я потянулась за блокнотом, дети ведь тоже могут многому научить. Записала рецепт. Приготовлю на пенсии или в следующей жизни. А в последующей сотворю кулинарную книгу и обязательно проиллюстрирую Сашин рулет.

Наконец, пришло моё любимое время уборки и возможности перевести дух.

Оксана (за полгода я успела составить мнение о её хитроумности, не сказать бы грубее) учинила забастовку с нытьём по поводу ущемления прав на лень и свешивания своих обязанностей по уборке на одноклассников. Мальчишки по-рыцарски ретировались во мгновение ока. Девочки чуть-чуть попрепирались, но убрали.

В душе остался болотистый осадок. Может, Саша и права...

19.02.10

Куда ж нам плыть?..

Выходной!! Среди недели! Личные дети в школе, полдня вожделенного уединения. Хочется переселиться в потусторонний мир, стать невидимой, недвижимой, несуществующей. Или, как вариант, обдумать разные жизненно-профессиональные планы. Но в голову нагло вползают мысли о кризисе, проблемах в образовании, обилии проверок и такой милой инновации, как многотысячных штрафах администрации и учителей за различные нарушения (бюрократического характера).

Что же выбрать?..

Посвящу день качественной подготовке к урокам с использованием современных технических достижений. Может, удастся избежать штрафов, да и поколение оценит...

20.02.2010

Загадки с сарказмом

Оно не заставило себя долго ждать! Оценило!

В шестом классе новая скучная тема: «Числительное как часть речи». Дабы оживить урок и упростить его для пяти парубков, подобрала несколько загадок с использованием одной части речи.

Одна из них – известная, но далеко не всем, как выяснилось, – гласила: «Два кольца, два конца, посередине – гвоздик». Задание звучало так: отгадать загадку и назвать числительные. В незыблемой уверенности, что услышу хоровую отгадку на эту головоломку для дошкольников, зачитала её, а Баранов (ну кто же ещё?!) вдруг громко, на весь класс, с эдакой колхозно-разгуляйской интонацией спросил:

– У кАво это два конца?!

Дикое обезьянье оживление не замедлило в согласии с учительскими ожиданиями от урока.

День сегодня переполнен через край разной пошлостью. Моя жизнь – как кино, которое детям до 16 лет смотреть не рекомендуется... Вся ирония в том, что участники-то они сами и есть. Из всех душевных сил я стараюсь обходить темы взаимоотношения полов, хотя бы в своем общении с учениками создавать атмосферу школы, а не публичного дома. Почему эта тема проникла во все сферы жизни всех людей и детей?! Почему я рассказываю, что Чехов родился в Таганроге, а в ответ – смех и комментарии из «Нашей Раши»?! Город Таганрог теперь воспринимается не иначе как место жительства чокнутого пошлого мужика, который разговаривает с телевизором! Где найти кнопку Delete, удаляющую его из детских мозгов, и как затолкать в них Чехова??

Урок литературы в шестом классе, уже одно наличие коего в расписании вызывает во мне рефлекторную тревогу. И не зря.

Как же я люблю Марка Твена! Ну чем он заслужил такую участь быть изучаемым Барановым-Зайцевым-Грач-Ильиным-Мамонтовым?!

Конечно, ни для кого не секрет, за исключением школьников, что «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна» – ироническое произведение. Попутно объяснила понятия «юмор» и «сарказм». Последний – стыдно даже писать – превратился в «оргазм», благодаря одному из особей.

Куда катится школа?? И мир?! Выходной даром прошёл.

31.03.2010

Саша, Валёк и кактус

Саша жаждала сидеть за первой партой перед моим носом. А Валёк – это личность с «высокоорганизованной» психикой, ему нельзя находиться на уроке дальше, чем на тридцать сантиметров от учительского стола. Пришлось посадить их вместе. Если знать каждого по отдельности, то несложно вообразить, какая это гремучая смесь.

Каждый урок начинается до боли привычно.

Звенит звонок, все по традиции встают, Валентин, высокий для своего возраста блондин с голубыми круглыми глазами, дожёвывает яблоко (сосиску в тесте, кусок пиццы) или доигрывает в телефон (или он зазвонит всегда в унисон со звонком на урок), или вдруг делает глаза еще круглее и просится в туалет. Пустая парта блестит, как бильярдный шар.

Урок, наконец, начался.

– Проверим домашнее задание, – говорю до тошноты ритуальную фразу после приветствия.

Валёк лихорадочно роется в портфеле, удивлённо вскрикивает:

– У меня же была тетрадь! Я сделал русский! – вываливая всё из рюкзака на парту.

Начинаем вместе искать тетрадь, а Иру Никулину, нашу отличницу, тоже с голубыми выразительными глазами и красивой улыбкой, прошу пока проверить задание у остальных. Класс в тряпочку покатывается со смеху.

Далее события разворачиваются вариативно. Если нам повезёт и мы найдем тетрадь в недрах злобного портфеля, Валёк с искренним удивлением может вдруг обнаружить только черновик домашнего упражнения с мамиными полуночными исправлениями (бедная мама!), вложенный в классную тетрадь.

– Я же переписывал! – крайнее изумление.

При этом он в раздражении складывает губки в трубочку, закатывает глаза, покачивает своей белокурой кудрявой головой из стороны в сторону и вздыхает. Так что сразу все кругом, начиная от его мамы (он же и дома так делает!) и заканчивая директором школы (конечно же, не минуя меня), становятся (а кое-кто и чувствует себя) виноватыми в его оплошности.

В другом варианте Валёк не находит тетрадь вообще и клянётся, бия себя в грудь, что клал её в портфель с выполненной домашкой. Следующие несколько минут урока опять уходят на вздохи и закатывания глаз. Отрываю кусок туалетной бумаги от всегда стоящего на учительском столе демонстрационного рулона и вручаю ему для записи классной работы. Дабы не присвоить себе авторские права, надо отметить, что сей воспитательный приём придумал мой муж, далекий от педагогики, использую его для тех, кто забывает тетради. Очень действенный, как выясняется.

Если честно, на туалетной бумаге пишут не так уж и редко и не только на русском. Так что Валентин тут не одинок. Просто у него первенство в данном виде спорта.

Следующий вариант (фантастически редкий) заключается в найденной тетрадке с наличием задания и гордом выражении лица Валька.

Прошло семь минут. За это время я могла бы с классом синтаксически разобрать пару предложений, поиграть в литературную игру, показать релаксационный ролик, весёлый мультфильм, фрагмент фильма по программному произведению, кусок презентации, да миллион вариантов интересных дел! Зачем домашнее задание? Это закон? Аксиома? Смысл в этом какой? Стресс для Валька. Стресс для бедной мамы, работающей до поздней ночи, время от урока. Даже при последнем редком варианте при проверке домашнего упражнения мы всё равно его подробно комментируем, часто прописываем на доске. С таким же успехом можно было сделать задание в классе, а дома над детьми оно не висело бы дамокловым мячом. К тому же, ГДЗ и интернет сводят к нулю педагогические попытки вызвать закрепление материала в домашних условиях.

Во всех этих перипетиях гиперактивно участвует Саша Овсянникова. Кроме того, что она выше Валька на голову и обладает гимнастической фигурой в сочетании с силой рук, у неё фальцетный голос, нарушение субординации и повышенная приставучесть, которые странным образом сочетаются с блестящим умом, логикой и предпосылками характера «железной леди».

Приставучесть доводит бедного Валька до бешенства. Прямо на уроке.

В одно из Сашиных визгливых поучений он чуть её не треснул, а я картинно водрузила на парту между ними большой горшок с большим кактусом, сильно смахивавшим на опунцию.

Класс отреагировал диким весельем:

– Наталья Николаевна, а у Ирины Михайловны был кактус, который стрелял колючками! – не могу вспомнить, кто же оказался таким добрым.

– Мне срочно нужен такой кактус! – надеюсь, что ирония понята.

12.05.2010

Тройки

Спокойненько (невиданный случай) веду урок русского языка в шестом классе. Вдруг врывается учительница физкультуры с бледно-голубым, как у вампира, лицом и журналом пятого класса в трясущихся от шока руках. На странице означенного предмета показывает мне две корявые «тройки», выведенные с клеточным промежутком напротив фамилии Овсянниковой.

– Это не мои «тройки»!!! Девочка гимнастикой занимается! – простила Любовь Александровна.

Как всегда в таких ситуациях в сердце царит абсолютный необъяснимый покой, неприятно захлёстывающий окружающих и создающий видимость безразличия. Какой(-ая)-то доброжелатель(-ница) нарисовал(-а) Саше оценки. Причём плохие. Скандальный поступок, достойный наказания.

Придётся провести расследование: напрячь свои эфемерные детективные способности (не зря же профтесты в далёком прошлом обнаружили мою вторую профессию следователя), наблюдать за реакцией каждого отпрыска, тайно их опросить и сопоставить факты.

Побежала сразу реализовывать вышеперечисленное, обдумывая на ходу план действий и оставив ученичков-чемпионов, сияющих скрыть довольные физиономии, в кабинете одних. Главное – не потерять надежду, что все останутся в живых. Вот не бывает у них благополучного урока! Во избежание смертоубийства забежала на урок предупредить их классную, которая одна, по-видимому, с ними способна справиться. Другой вопрос, какими методами.

Начала детективную кампанию со спортзала и, как следует, с угрозами, поругала всех своих обезьянок, кроме Саши, строго объяснив, что подделка документов грозит уголовной ответственностью, распиналась, что всё тайное становится явным, взывала к совести и требовала немедленного признания либо выдачи виновных. Это импровизированное шоу было для Любви Александровны. Чтоб ей не обидно было моё плохо скрываемое «безразличие». При мне дети устроили бы гвалт с одновременными визжащими репликами типа «Это не я!!», «Это она!!», «Это он!!», «Меня вообще здесь не было!!», «Я не так пишу тройку!!» и тэ дэ и тэ пэ. У психологов с дисциплиной на уроках часто проблемы. К тому же, я сама учу их не ябедничать.

В присутствии «железной леди» дети стояли молча, опустив головы. Убрать из нее физручку – просто бабушка-Божий одуванчик. Светловолосая короткостриженная бабулька с

бледной кожей и со светлым, ясным взглядом, подтянутая, ухоженная, без единой капли жира, всегда улыбающаяся. Я так и вижу, как она со своими внучками на скакалке прыгает. И как у неё получается при таком милом тоне действовать настолько устрашающе!

Никто не пошевелился. Подошла директриса. Только этого не хватало! Ребят выстроили на улице в зловещую шеренгу.

Я собрала тетради по математике и стала торжественно сверять начертание каждым ученичком цифры «три» с выведенными тройками в журнале. Ох, и трудная это работа!

Русик (интересно, как он записан в свидетельстве о рождении, никогда никто его по-другому не называет) распереживался до слёз. Это невысокий коренастый мальчик с небольшим пузиком, глазками-бусинками, как у хомячка, с черной щеткой волос и, как ни странно, с куском седины за правым ухом. Какая-то патология. Он очень чувствительный ребенок. К счастью, его кандидатура быстро отпала. Постепенно выявились преступницы. Интуиция шептала мне их имена с самого начала. Но интуиция – это не доказательство.

Мария Степановна, человек-скала, даром, что миниатюрная, выступила с речью, и тогда перепугались все.

На расследование ушёл целый день (авторитаризм почти не помогает). В шестом классе обошлось без жертв благодаря своевременному вмешательству директрисы, которая как раз после разборок с порчей журнала проходила мимо шестого класса. Конечно, тихо они сидеть не сподобились, а ей надо было срочно выпустить пар. Получилось даже лучше, чем я предполагала. Горе-ученики простояли конец урока и всю большую перемену.

Кроме сверки цифр нашлись и свидетели (способности Шерлока не особо понадобились). Завела свидетеля в укромное местечко, чтобы оградить от преследований. Ситуация, конечно, крайне неприятная. Виновницы – Оксана и Милена (не удивлена) – сотрясались в демонстративных рыданиях, но пощады им не было. Наказаны на дополнительную неделю летней практики.

Всё было бы не так страшно, если бы не выявилась причина такого поступка девочек. Могло и за баловство сойти. Немногим раньше перед физкультурой в раздевалке произошёл инцидент. Две одноклассницы «дружески» забрали у Саши спортивные штаны, швырялись ими, а потом открыли дверь, когда та стояла в исподнем. Подловато. Саша – еще один Божий одуванчик, который даже о брачном периоде собак выражается интеллигентно.

Она поведала учительнице физкультуры, и, конечно, дошло до директора (в сельской-то школе!). Месть даже остыть не успела.

Часть 2. 6 КЛАСС

10.12.2010

Нереальное событие тысячелетия

Жизнь в пятом классе уместилась на нескольких страницах.

Цикличность лет по учебным годам. «Всё будет так, исхода нет», –Александр Блок давно заметил.

Ни одной записи за полгода. Видимо, была не в себе. Учительская работа всё больше напоминает крутую спиралевидную лестницу, по которой я несусь. Вниз, конечно. К ухудшению здоровья и расшатыванию психики.

«Я волком бы выгрыз бюрократизм...». Эх, товарищ Маяковский, Владимир Владимирович (как ныне актуально ваше имя-отчество!)

Одно из ряда вон выходящее событие заставило встряхнуться и снова засесть за память будущим поколениям.

Даже мегасобытие! Кто мог предположить, что Его Президентское Величество пожалует в наш хутор! Каким-то образом из десяти сельских школ города особам, приближённым к императору, приглянулась именно наша (во всяком случае, такая информация).

Ничто не предвещало беды...

В школе ждали страшную проверку из департамента. Молилась, чтобы её не случилось! А если уж всё-таки будет, то да минует меня чаша сия! (Да, эгоистично). Около часа дня в школе появилось множество *значительных лиц*.

Ну, зашли ко мне в шестой класс на уроке, посмотрели на детей, мило поулыбались и ушли. Я и обрадовалась. А пугали как: каждую букву в каждом документе проверят!

И легко же я отделалась!

Интересно, моим коллегам так же повезло?

Странно-зловещее затишье повисло в школьном воздухе. Вроде бы какая-то комиссия ходит по школе, но никуда не заглядывает. Педагоги затаили дыхание в тревожном предчувствии.

Ошеломляющая новость, что на следующий день приедет...Д. Медведев, ворвалась в нашу тихую гавань, словно цунами.

Нееет, не может быть! Наверное, ошибка?! Президент! Такой большой России?! В нашем хуторе?!!

Нас, учителей, важные тётки из краевого департамента собрали в кабинете физики для разъяснительной беседы, вместо того чтобы начать подготовку к событию века. Беседа длилась два часа, в результате которой мы узнали так много об учителях старого поколения, которые ходили на низких каблучках и говорили тихим голосочком. О, ценная и актуальная информация! Во время этой нудятины я рассматривала принадлежности для лабораторных работ в застекленных шкафах и силилась вспомнить, как они называются.

После лектория мы, российские педагоги, которым выпал счастливый билет, вышли слегка пришибленные. Куда уж нам до советских учителей! Коллективная паника продолжалась почти всю ночь. Представители высшей власти, солдаты, фээсбэшники сновали туда-сюда, мыли нам окна (прикольно!), выкидывали без разбора и спроса «хлам» из шкафов: текущие рабочие тетради детей, старые, но ходовые пособия учителей, детские работы (рефераты, доклады, рисунки).

На школьном дворе красовалась газель с зажжёнными фарами (поздний зимний вечер), нервно освещая экстренную высадку клумб и покос травы.

Из городских школ щедро завезли громоздкие сияющие стенды, которые смотрелись в деревенской школке, как стразы на манжетах коричневого школьного платья советского периода, прилизанные нереально-глянцевые цветы в дорогих помпезных горшках, повесили большие рамки с фотографиями каких-то счастливо-улыбчивых деток из сказочной страны, существующей где-то, куда нам нет доступа.

Школа как будто и не наша.

Представила обалдевшие лица моих шестиклассников, особенно ярко – издевательский оскал Васильева.

Эти метаморфозы проплывали мимо меня в тумане, потому что были дела поважнее. Потому что к великому ужасу мне придется показывать президенту урок! Литература! Гоголь!! В седьмом классе!!! Ну, зачем это президенту?!

Урок по текущему планированию, кристально честно. Но как можно показать учебный процесс в классе, где всего пятеро пацанов без каких-либо намеков на умственные усилия? Конечно, они не дураки. Но это фаталистическое сочетание личностей в одном комплекте уничтожает в корне перспективу хоть чему-нибудь научиться. Полное отсутствие ценности знаний. Даже если бы кто-то из них выпендрился, начав просто выполнять домашние задания и отвечать на уроках, не говоря уже о волевых усилиях для развития мозга и превращения в «ботана», остальные забили бы его сразу, как мамонта.

Ну и что, демонстрировать президенту мычащих быков? В конце концов, это не моя идея...

Мой обожаемый Гоголь заслуживает качественного и глубокого изучения. И «Шинель» оказывается крайне актуальным произведением в нашей России. С этим даже президент бы согласился, не мешай ему должность. И Акакии Акакиевичи на местах, модифицированные под современность.

Урок подготовила суперклассный благодаря методисту – гиганту мысли! Почему меня не зовут Галиной Сергеевной? Фатальное сочетание имени-отчества для формирования мегаума! В «Папиных дочках», наверное, её прообраз в юности. Хотя шедевральный урок – всё равно жемчуг перед свиньями (безотносительно к президенту), да простят мне такую метафору антиботаны.

До часу ночи пребывали с коллегами на любимой работе. Ажиотаж развели по-русски! «В сильных мира сего для меня нет ничего необычного...». Оказалось, есть.

Хотя я тряслась от страха больше из-за нагнетённой бури вышестоящих дам, которые сами, похоже, боялись президента. Мы-то люди маленькие а-ля Акакий Акакиевич. Потом уже, когда его высочество Дмитрий Анатольевич зашёл в мой класс, всё волнение улетучилось. Он создаёт вокруг себя довольно доброжелательную атмосферу. Но об этом позже.

Притащилась домой за полночь, муж не выдержал и пришёл за мной, хорошо – без отряда с автоматами. До последнего в школе тусовались два восьмиклассника: мой сынуля с бессменным востребователем во всём Сергеем Шабалиным, таскали столы, компьютеры, цветы и просто были на подхвате (не премину напомнить об этом администрации при случае).

Глаза слипались, а туловище почему-то нервно лихорадило. Желудок кто-то «бил» изнутри кулаком.

По поводу одежды педагогов поступила четкая директива: никаких джинсовых юбок, брюк, не дай Боже джинсов (моего любимого), ярких расцветок и громоздких украшений (намёк на жемчуга). Единственным подходящим вариантом оказалось чёрно-серое трикотажное платье. Среди ночи сложно сфокусироваться на шмотках.

Кое-как уснула. На два часа. Утреннее убранство должно быть идеальным. Потратила уйму времени на вытягивание волос утюжком, слегка накрасила бешеные от переживаний глаза. Ничего особенного не получилось.

Как и все неадминистраторы, подплелась к школьным воротам к семи утра (у бедных администраторов рабочий день сегодня с шести часов). На входе у ворот поставили металлоискатель, милые, вежливые президентоохранники попросили открыть сумочку. Не понравился мой фотоаппарат (я спрашивала вчера!). Вежливо попросили щёлкнуть. В ответ я вежливо спросила:

– Хотите, вас щёлкну? – наверное, истерика уже начиналась.

Замахали руками:

– Нет-нет, не надо. Проходите, – вежливо, видимо, убедившись, что там не бомба и я не террористка.

Тело предательски ныло после бессонной ночи, эмоционального возбуждения, чередовавшегося с эмоциональным отупением, физической усталостью и страхом. Горючая смесь чувств стремительными атаками пыталась прорвать оборону, но тяжёлой артиллерией волевых усилий и афобазолом была отброшена назад.

На каком-то уроке зашли многочисленные важные лица. За последние исторические сутки они перестали восприниматься как важные, примелькавшись перед глазами. Экспертно осмотрели меня с тупель до головы и строго произнесли вопрос:

– Почему у вас такая прическа? И накройте губы.

Я была способна только на кивок головы, сил не осталось даже на возмущение. Пропали утренние усилия! Чем плоха моя прическа? Чёлка длинная? Ну и что? А губы у меня были вообще-то накрашенные. Как-то не предположила, что в школу надо одеться и разрисоваться, как на вечеринку, даже на показ главному человеку страны. Если б он меня в ночной клуб пригласил, я бы разукрасилась как надо.

Чувства теснились, конечно же, отрицательные, и прорвались они, по неизменному закону подлости, в совсем не подходящий момент (афобазольчик-то подкачал!).

На рабочем уроке русского языка в седьмом классе я, пытаясь морально подготовиться к предстоящей экзекуции литературой, спросила у пяти «демонстрационных» особей, все ли прочитали заданную на дом повесть Н.В. Гоголя «Шинель» (какой же риторически-глупый вопрос!). На что пуп земли Баранов удивлённо и в обычной развязной манере воскликнул, взмахнув к потолку своей модной чёлкой:

– А мне никто не позвонил, что президент приедет!

Эх, Дмитрий Анатольевич! Приезжали бы вы к нам почаще, глядишь, школьники бы к урокам готовиться стали!

Когда я с этим гениальным классом пыталась слегка проработать президентский урок, выдавить из них хоть какое-нибудь подобие мысли, в ответ раздалось буквальное бление,

ржание, посыпались издевательские реплики в адрес многострадального Виталика Ильина, итак обделенного мало-мальски выразительной внешностью, гримасничанье и падание со стульев. Все педагогические приёмы воздействия, похоже, кто-то стёр из моей памяти на тот момент. Как говорил Макаренко, педагогическая почва ушла из-под ног. Слёзы подступили. Дабы не разрушить кабинет и никого не убить, я бросилась в подсобку, там они хлынули рекой, несмотря на учительский имидж (теперь лицо как раз для встречи с президентом!). Вот это настоящий облом! Пришлось отпаиваться... валерьянкой уже.

Сначала произошло нашествие журналистов. Двадцать пять штук завалили в класс и стали тыкать своими камерами и снимать зачем-то мои туфли. На что они им? Туфли как туфли, дешёвые согласно учительской зарплате, черные, замшевые, на танкетке, ремешок со стразами. Начала вести урок, уже под действием успокоительного. Его (урок) потом по телеку показывали в разных ракурсах. Ужас!

Наконец, час X наступил.

Дмитрий Анатольевич зашел в классную комнату. Сразу была удивлена его глазам на уровне моих собственных. Не знала, что он такой... невысокий, но обдумывала всё уже потом. Состояние в тот момент, как у железной палки.

Говорила, что Медведев – располагающая к себе личность. Никакого страха. Я почему-то подумала, что никогда бы не стала участвовать в митингах против него, хотя такое в голову раньше не приходило. Обычно в шоковом состоянии мысли не заглядывают, но тут пронеслись какие-то шальные.

Бесплатным приложением к президенту вошёл Министр образования, доселе не вызвавший моего уважения. А при встрече впечатление произвёл очень даже приятное.

Не помню совершенно, какие звучали слова приветствия. Потом заговорила Мария Степановна:

– Это у нас седьмой класс. Он самый маленький в школе, – голос не дрожал, держалась очень естественно. Всегда знала, что у нас классная директриса.

Президент улыбался во всю длину губ.

– А какой самый большой?

– Третий. Там пятнадцать человек.

– О! Демографический подъем!

– Так по всей стране, – обрадованно закивал министр, словно китайский болванчик.

– А вам не скучно без девочек? – обратился президент к малочисленному мужскому народу и вроде как ко мне.

– Скууучно!

– Да, они страдают, – вякнула я.

Потом мою застывшую улыбку и незнакомый голос вещали по всем каналам России, даже мира.

– А что проходите?

– «Шинель» Гоголя.

– Ну и как, понимают?

– Если правильно объяснить, связать с настоящим... Проблема «маленького человека» и сейчас жива, хотя уже двести лет прошло с рождения Гоголя.

– Да, точно, двести лет, – как-то задумчиво заключил президент.

Это когда пишешь дома в спокойной обстановке и без всяких президентов, всё гладко. А рядом с первым человеком страны голова гудела, будто чугунная, и вообще удивляюсь, как я что-то отвечала. Отрепетированное не пригодилось. Все говорили, мол, неизвестно чего от Медведева ожидать.

Президент прочитал на доске цитату Гоголя, похвалил мой почерк (занесу в мемуары), сунулся в компьютер, на переносную магнитную доску с портретом классика (хоть на это не зря усилия потратила).

Когда Король и Шут направились по другим пунктам назначения, я ринулась в противоположный конец школы, в приготовленный заранее и очищенный от всякой скверны класс, где должна проходить беседа по сценарию.

Встреча учителей с царской Особой осуществилась по протоколу. «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!» О, какие хорошие у вас зарплаты! Молодой специалист получает достойные деньги! И мужчина в школе есть? А его что держит? Получил муниципальное жильё! А учительница биологии получает зарплату не меньше директора! Даже взрослым детям помогает! Немногие сельские школы в таком состоянии находятся!

Бурные и продолжительные овации!

Президент как-то повел телом, стало понятно, что беседа окончена. Эх, была-не была!

Схватила со стола специально положенные блокноты и кинулась к нему:

– Дмитрий Анатольевич, можно автограф! Я сыну обещала!

Словно плотина прорвалась. Пенсионеры-коммунистки смелые, где не надо, а тут никто первым не решился. Все присутствующие резко схватили блокноты и потянулись за автографами. Президент никому не отказал. Далее последовала фотосессия в холле.

С несколькими классами обошлись, по их мнению, некрасиво, обойдя вниманием. Мало того, их не выпустили из классных кабинетов вообще! По мне – так лучше отсидеться даже пусть со взрывоопасным третьим классом за закрытой дверью, чем на всю страну проводить урок в седьмом, состоящим из одних неучибельных оболтусов. Да какое там! На весь мир! Подруга смотрела из своей Америки на меня рядом с президентом. Что может быть хуже?

И почему, когда от чего-то убегаешь, оно тебя обязательно догонит? Переехали в село, думали, там спокойно, тихо, своя земля, деревянный дом, кошечки-собачки, подальше от цивилизации. «Невозможно подключиться к интроверту», не слышали?

Столько слухов потом по этому самому селу ходило! И учителей завезли из города, и детей завезли, и даже парты со стульями, и вообще всё завезли из городских школ и гостиниц. Ну и что с того! Значит, тянем на город!

Правда, кому это нужно?!

Вспомнила Абхазию... Уборщица-охранница в дверях встречает. Работает в школе с её основания – 60-х годов прошлого века. Приветливая, милая, хоть и старой закалки. Да, такой старой, как деревянные парты в классах, которые тоже при открытии школы поставили и периодически красили советско-зелёной краской неприродного оттенка. Углы этих так называемых парт, предназначенных якобы для расположения за ними жаждущих знаний учеников, похоже, изгрызаны крысами. Либо нервные ученики отламывали кусок за куском.

Окна, разбитые ещё во время войны 1991 года, просто заклеены грязным скотчем. Вся обстановка школы дышит убожеством, уродством и разрухой. Дети учатся в этой школе, а учителя работают!

После шоу мы собрались в священном кабинете педагогическим коллективом. Отходянк.

Президент покинул наше учреждение в весьма довольном расположении духа. Значит, будем жить.

Вечером телефон разрывался. Все поздравляли меня с попаданием в новости. Даже бывшая директриса с прежнего места работы позвонила. Все так рады! Ужас.

16.12.2010

И снова на старые рельсы...

Несколько дней акклиматизации. И опять в бой.

Седьмой прославленный на всю страну класс. Конец урока литературы. Диктую домашнее задание.

– Ребята, на следующий урок прошу вас подготовить сообщение...

– Вам смску написать, Наталья Николаевна?

– ...о Суворове.

Президент уехал. Жизнь вернулась в обычное русло с помощью... (догадайтесь!) Баранова.

Наверное, взрослые во всём виноваты. После уроков в кабинет зашли старшеклассники с оторопевшими лицами. Поделились событием по причине сложившихся дружеских отношений. Они отправились в школьную библиотеку взять Толстого для изготовления домашнего задания.

Елена Дмитриевна – библиотекарь с совмещением преподавания всевозможных инородных предметов (ОБЖ, технологии, кубановедения и т.п.) – слывет своеобразной дамой. Это такая зрелая женщина с тяжёлой поступью, ярко выраженным властным голосом, часто срывающимся на крик, и – надо отдать должное – высокой профессиональной мотивацией. Говорят, на её уроках жутко интересно.

– У меня нет сегодня настроения выдавать вам книги! – заявила она категорически с прорывающимся талантом к театрализации.

Дети в лёгком шоке пошли домой, раздумывая, что делать. Учитель старших классов – тяжёлая, строгая до жёсткости, непримиримая и не менее категоричная. Её девиз: «Если факты против меня, то тем хуже для фактов». Вряд ли она поверит такому ответу от библиотекаря. Так что они, бедняги, меж двух огней оказались. Да и чаще всего, по моим наблюдениям, в образовательной системе виноваты дети. Во всём. В том числе и в своём существовании.

21.12.10

ХЯДАМАН

На прошлом уроке литературы проходили стихотворный размер. Именно проходили, а не изучали. Хотя надеждами я себя питала большими. Ну, разве можно не запомнить этот

ХЯДАМАН (хорей-ямб-дактиль-амфибрахий-анapest)?! Это же тривиально. Надо отдать должное интернету (скачала креативный урок), он облегчает тяжёлую судьбу современного педагога.

Учитывая, что ХЯДАМАНчик расположился в детских тетрадях в форме пирамидки, которая должна была вызывать умные мысли, если верить Ёжику из «Смешариков», на всякий случай после подробнейшего объяснения задала домашнее задание (никак не могу от него отказаться): определить стихотворный размер ДВУХ стихотворных строчек.

И вот, исполненная радужных иллюзий, проверяла домашнюю работу в тетрадях, шествуя по классу. В полном недоумении (или в альтернативном Оксанином варианте «в донеумении») читаю в тетради у этой же любимой Оксаны (неиссякаемый источник юмора!!): «Размер стиха 4,1».

В ответ на мой оторопевший вопрос: «Как ты его определила?» девочка уверенно заявила: «Линейкой измерила».

No comments!